
Научная статья
УДК 811.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-63-70

**СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОНТРАСТА
В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИХ ПАРЕМИЯХ.
КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ОППОЗИЦИИ**

Дина Мухарбиевна Кумыкова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dina07-09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7985-0144>

© Д.М. Кумыкова, 2023

Аннотация. Статья посвящена особенностям реализации принципа контраста в кабардино-черкесских пословицах и поговорках. Интерес к данной проблеме обусловлен тем, что паремии в силу лаконичности своей формы и иллокутивной направленности используют наиболее эффективные средства достижения выразительности речи. Именно контраст, как принцип оппозитивной организации структуры текста, является одним из наиболее ярких паремических маркеров, способствующих достижению основных прагмакогнитивных функций паремий.

Показано, что инвентарь контрастообразующих средств в кабардино-черкесских паремиях отличается большим разнообразием и имеет полевую структуру, в которой в зависимости от языковой репрезентативности выделяются ядерная зона и периферия. В статье отдельно рассматриваются конвенциональные оппозиции, составляющие ядерную зону поля контраста, – это языковые антонимы, конверсивы, утвердительно-отрицательные глагольные оппозиции.

Эмпирической базой исследования послужили основанные на принципе контраста кабардино-черкесские пословицы и поговорки, извлеченные методом сплошной выборки из сборников адыгских пословиц, составленных З. Кардангушевым, А. Гукемух, Л. Гутовой.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, контраст, паремия, конвенциональные оппозиции, языковые антонимы, конверсия, утвердительно-отрицательные глагольные оппозиции

Для цитирования: Кумыкова Д.М. Средства создания контраста в кабардино-черкесских паремиях. Конвенциональные оппозиции // Вестник КБИГИ. 2023. № 3 (58). С. 63–70. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-63-70

Original article

**MEANS OF CREATING CONTRAST
IN THE KABARDIAN-CHEKASSIAN PAREMIES.
CONVENTIONAL OPPOSITIONS**

Dina M. Kumukova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dina07-09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7985-0144>

© D.М. Kumukova, 2023

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the implementation of the principle of contrast in Kabardian-Circassian proverbs and sayings. Interest in this problem is due to the fact that proverbs, due to the brevity of their form and illocutionary orientation, use the most effective means of achieving expressiveness of speech. It is contrast, as the principle of oppositional organization of the structure of the text, that is one of the most striking paremic markers that contribute to the achievement of the basic pragmatic functions of proverbs.

It is shown that the inventory of contrast-forming means in Kabardian-Circassian proverbs is very diverse and has a field structure, in which, depending on the linguistic representativeness, the core zone and the periphery are distinguished. The article separately examines the conventional oppositions that make up the core zone of the field of contrast – these are linguistic antonyms, conversions, affirmative-negative verbal oppositions.

The empirical basis of the study was Kabardian-Circassian proverbs and sayings based on the principle of contrast, extracted by continuous sampling from collections of Adyghe proverbs compiled by Z. Kardangushev, A. Gukemukh, L. Gutova.

Keywords: Kabardian-Circassian language, contrast, paremia, conventional oppositions, language antonyms, conversion, affirmative-negative verbal oppositions

For citation: Kumykova D.M. Means of creating contrast in the kabardian-cherkassian paremies. Conventional oppositions. Vestnik KBIGI = KVHNR Bulletin. 2023; 3 (58): 63–70. (in Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-63-70

Контраст, как принцип оппозитивной организации структуры текста, признается исследователями proverbialного пространства одним из наиболее ярких паремнологических маркеров. По меткому замечанию Г.Л. Пермякова, «подлинной темой какой-либо пословицы или поговорки является не то или иное слово, не та или иная мысль и даже не та или иная область человеческой деятельности, а некоторая инвариантная пара противопоставленных сущностей, к которой сводится смысл употребляемых в данной пословице образов» [Пермяков 1988: 107]. Упрощенная схематичность парных противоположностей, присущая контрасту, создает обобщенное, лишенное подробностей представление о предмете речи и одновременно, через свойственное им эмоционально-оценочное наполнение, способствует максимальному достижению образной выразительности и перлокутивного потенциала паремнологической единицы (ПЕ). Т.Г. Бочина полагает, что контраст является «единым структурным принципом внешнего и внутреннего планов пословицы, соединяет ее поверхностную и глубинную семантику, фактуальную информацию собственно текста и концептуальную информацию подтекста» [Бочина 2003: 44].

Изучению паремийных противопоставлений посвящены работы многих лингвистов: Бочина Т.Г., Крюкова К.С., Голембовская Н.Г. и др. [Бочина 2002, 2022; Крюкова 2016; Голембовская 2013]. Однако наблюдающийся с начала 2000-х годов всплеск интереса к определению категориальных черт конститuentов единой паремической системы, к которым относится и принцип контраста, практически не затронул изыскания в области кабардино-черкесского пословичного фонда. Наряду с серьезными исследованиями синтаксических, национально-культурных особенностей, ценностных ориентаций кабардино-черкесских паремий, лингвокультурологическим анализом их концептуальной составляющей [Балова 1999; Кудаева 2001; Балова, Кумыкова 2005; Балова, Кремшокалова 2011; Балова, Будаева 2015; Кремшокалова 2022, и др.], обнаруживается лишь одна работа, затрагивающая интересующую нас тему [Унатлоков, Унатлокова, Шогенова 2021].

Данным обстоятельством объясняется избрание в качестве объекта исследования кабардино-черкесских оппозитивных паремических единиц с целью выявления и систематизации средств выражения реализуемых в них контрастивных отношений. Одновременно решается задача структурирования системы контрастных оппозиций, представленных в кабардино-черкесских паремиях, с учетом их языковых и речевых разновидностей.

Эмпирической базой исследования послужили основанные на принципе контраста кабардино-черкесские пословицы и поговорки, извлеченные методом сплошной выборки из сборников пословиц разных лет: [Адыгэ псалъэжхэр... 1965], [Адыгэ псалъэжхэр... 1967], [Адыгэ псалъэжхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ... 2016].

Одним из основных контрастообразующих средств в паремическом тексте выступают антонимические оппозиции. Это могут быть как стандартные, конвенциональные бинарные оппозиции, члены которых стабильно воспринимаются языковым сообществом как противоположные (например, в пословицах: **Флым флы кьыпоклуэри, Иейм Ией поклуэж** “**Добро** оборачивается добром, **зло** – злом”, **Ией пцлауэ флы уцымыгуэ** “Сделав **зло**, не надейся на **добро**” (здесь и далее приводится буквальный перевод паремий – К.Д.) контрастность строится на антонимическом бинOME *флы – Ией* «добро – зло»), так и неконвенциональные оппозиции, противоположность членов которых детерминируется прагматическими, контекстуальными факторами (так, в ПЕ *Шы дахэ мыжэ нэхрэ, шы гьуабжэ жэр* «Чем конь **красивый** и не быстроногий, лучше конь **серый** (в значении «невзрачный»), но резвый» представлена контекстуальная антонимическая оппозиция *дахэ – гьуабжэ* «красивый – серый»; а в ПЕ *Бажэм сишх нэхрэ дыгьужьым среших* «Чем **лиса**, пусть лучше **волк** меня съест» контрастирующей семантикой контекстуально обладают согипонимы *бажэ – дыгьужь* «лиса – волк», которые в языке не выражают противоположных понятий).

Асимметричность в способах экспликации контраста обусловила формирование представления об инвентаре лексических средств выражения контраста в паремиях разных языков как о системе с полевой структурой, имеющей ядро – центр – периферию [Бочина 2002, 2022], ядро – ближнюю периферию – дальнюю периферию – крайнюю периферию [Голембовская 2014], ядро – околядерную зону – периферию [Крюкова 2016].

Анализ кабардино-черкесских оппозитивных паремических единиц демонстрирует неоднородность системы контрастообразующих средств, подтверждая ее полевую структуру. В зависимости от языковой репрезентативности условно выделим ядерную зону и периферию лексико-семантического поля контраста кабардино-черкесских ПЕ.

Ядерную зону занимают наиболее стабильные и репрезентативные средства передачи контраста – конвенциональные оппозиции – языковые антонимы, конверсивы, утвердительно-отрицательные глагольные оппозиции. Данные оппозиции характеризуются единой категориальной принадлежностью, рекуррентностью, одинаковой лексической сочетаемостью и одинаковой стилистической окраской. В рамках настоящей статьи рассмотрим ядерные средства выражения контраста.

Наиболее часто в кабардино-черкесских паремиях представлены противопоставления на основе разнокорневых языковых антонимов, которые могут быть выражены разными частями речи:

– прилагательными: *Акьыл кьэщыр бзэгу кьыхыц* «**Короткий** умом имеет **длинный** язык»; *Гунэ зэв, джий быху* «Губы **узкие**, а глотка **широкая**»; *Гьатхэпэ уэгьурэ бадзэуэгьуэ узлбанэрэ* «Ранней весной (хороша) **сухая** погода, в середине лета (хороша) **дождливая** погода»; *Нэм и узыр нахуэщи, гум и узыр щэхуиц* «Болезнь глаз **очевидна**, болезнь сердца [души] **скрыта**»; *Я выр уэдрэ, я хьэр пшэрым унагьуэц* «Если у них вол **худой**, а собака **упитанная** – это хорошая семья»;

– существительными: *Дунейкьым, ахьрэткьым* «Не жизнь, не смерть»; *Бей зыщыкуэдым тхьэмыцкьли щыкуэдиц* «Где много **богатых**, там и **бедных** много»; *Губзыгьэр делэ мэху, делэр губзыгьэ хьуркьым* «**Умный** может сойти с ума, но **дурак** умным не станет»; *Жагьуэгьум и кланэ нэхрэ ньбжээгьум и хьудырыпс* «Чем курдюк у **врага** (есть), лучше похлебку у **друга** (хлебать)»;

– наречиями: *Гъуцъыр кІэцІу ныуцІи нхъэр кІыхъу ныуцІ* «Металл отрезай **покороче**, дерево **подлиннее**»;

– глагольными формами: *Губгъуэм уцымыкъэрабгъэ, унэм уцымылІыхъуэжъ* «**Не будь** в поле **трусом**, **не будь** дома **героем**»; *Уи гъунэгъу умыуб, уи благъэцІи уцымытхъу* «Не ругай соседа, не хвали новых родственников».

Однокорневые антонимы представлены оппозитивами со словообразовательными формантами, эксплицирующими контрадикторную противоположность (См. об этом в наших работах [Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2020 а: 84], [Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2020 б: 234–235]). Так, коррелирующие суффиксы *-гъуафІэ / -гъуей* указывают, соответственно, на то, что действие или состояние, заложенное в семантике исходной основы, легко производимо и трудно производимо: *Егъур гъуэтыгъуафІэц, благъэр гъуэтыгъуейц* «Недоброжелателя **легко** обрести, близкого (родню) **сложно** обрести». Антонимичные оппозиции образуются с помощью пары суффиксов, передающих наличие в достаточной степени или в большом количестве того, что обозначается производящей основой (суффикс *-фІ(э)-*), с одной стороны, и полное отсутствие или наличие в недостаточной мере (суффикс *-ниэ*) десигната производящей основы, с другой стороны. Например: *Акъылыншэр, псэуми, лащ, акъылыфІэр, лами, псэуц* «Глупец, хоть и живой, умер, умный, хоть и мертвый, но живет». Интересно наблюдать также, что в данной ПЕ семантика контраста достигается с помощью такого стилистического приема, как оксюморон, который заключается в сочетании полярных по своему значению, взаимоисключающих слов *ла – псэу* «живой – мертвый». Неожиданное объединение полюсов создает эффект отстранения, вызывая эстетическую реакцию противочувствия [Бочина 2003: 25]. Ср. также: *Псэу ла нэхърэ, ла псэу* «Чем мертвый живой, лучше живой мертвый».

Контрастная сущность сопоставляемых предметов речи может усиливаться взаимной актуализацией отношений противоположности двух или трех антонимические оппозиции в составе одной ПЕ. Так, в пословицах (1) *Губзыгъэм и гуІэгъуэр делэм и гуфІэгъуэц* «Что **умному** **огорчение**, то **дураку** в **радость**», (2) *ТэмаккІыхъыгъэр насыныфІагъэц, тэмаккІэцІыгъэр насынышагъэц* «Сдержанность – счастье, вспыльчивость – несчастье», (3) *Гухэхъуэ цІэц, гухэцІ жыыц* «Радость нова, горе старо» используется по две оппозитивные пары: в (1) *губзыгъэ – делэ* «умный – дурак» и *гуІэгъуэ – гуфІэгъуэ* «огорчение – радость», в (2) *тэмаккІыхъыгъэ – тэмаккІэцІыгъэ* «сдержанность – вспыльчивость», «счастье – несчастье», в (3) *гухэхъуэ – гухэцІ* «радость – горе», *цІэ – жыы* «новый – старый». Контрастность пословицы *Акъылыншэр, псэуми, лащ, акъылыфІэр, лами, псэуц* «Глупец, хоть и живой, умер, умный, хоть и мертвый, но живет» основана на трех антонимичных парах: *умный – глупец, живой – мертвый, умереть – жить*.

К ядерной зоне семантического поля контраста относятся и конверсивы в силу их регулярности, частотности и повторяемости в паремическом дискурсе. Оппозиты с семантикой «взаимной обратности» одного и того же действия с позиций двух противопоставленных его участников выражают в кабардино-черкесских пословицах противоположные стороны в социальных или родственных отношениях людей (*адэ – анэ* «отец – мать», *хъэцІэ – бысым* «хозяин – гость», *цІыхухъу – цІыхубэ* «мужчина – женщина», *пцы – пцылІ* «князь – холоп» и т.п.), а также взаимно противоположные действия двух субъектов (*цэн – къэцэхун* «продавать – покупать», *кІуэдын – къэгъуэтын* «терять – находить», *егъэджэн – еджэн* «обучать – учиться», *етын – къеІыхын* «давать – брать» и т.п.). Приведем примеры: *Анэр нэм хуэдэц, адэр дэм хуэдэц* «Мать глазам подобна, отец ореху подобен»; *Пцы зыфІэпцым пцылІ къыпфІец* «Кого **князем** назовешь, тот тебя **холопом** назовет»; Делагъэм *уритепщэ* нэхърэ, акъылым *урипщылІым* нэхъыфІщ «Чем быть **повелителем** глупости, лучше быть **рабом** разума»; *Зыцэм и напэр*,

къзыщэхум и *уасэр* «Совесть продавца равноценна достоинству покупателя»; *Зы хьэщлэм зы хьэщлэ* и *жагъуэщи хьэщлитыр бысымым* и *жагъуэщ* «Один гость неприятен другому гостю, а два гостя неприятны хозяину»; *Пфлэклуэдам ихьэклэ умыгъ, къэбгъуэтам ихьэкли умыгуфлэ* «О том, что потерял, не плачь, и не радуйся тому, что нашел»; *Акъылыр ящэркъым икли къащэхуркъым – зыхалъхьэ* «Разум не продают и не покупают, его обретают».

Значительное место в национальном паремийном фонде занимают словообразовательно маркированные конверсивные оппозиции, контрастность которых создается корреляцией направительных превербов, характеризующихся стандартной полярностью выражаемых ими значений: *хуэ-* («направление в сторону от говорящего: отсюда – туда»), *е-* («направление в сторону от говорящего») и *къ-* («направление в сторону говорящего: отсюда – сюда»): *Анэнэлэсым хуэщлэр флэмащлэщ, къыпхуищлэр флэкуэдищ* «Мачехе что ты ни сделаешь – ей всё мало кажется, что она ни делает – всё ей много кажется»; *Къогуауэм шыгъу-пастэклэ егуэуэм* «Кто тебя обидит, того обидь хлебом-солью»; *Мывэ хъурейклэ къоуэм кхъуей хьэлклэ еуэм* «Кто в тебя круглый камень бросил, в того брось круг сыра»; *Зы-хуэпхьым къыпхуехьыж* «Кому несешь, тот и тебе приносит» (Если уважаешь людей, то они тоже в ответ будут уважать тебя); *Делэм уэ флэкл, губзыгъэр езыр къыпфлэклиныщ* «С глупым ты мирно разойдись, а умный сам с тобой разойдется (не станет связываться); *Къотэ йотэм* «Кто дарит тебе, тому и ты даришь»; *Узыщыдыхьышхыр къыпщодыхьышхыж* «Над кем ты смеешься, тот сам же над тобой смеется»; *Узпэгэкыр къопэгэклиж* «Кем пренебрегаешь, тот и сам тобой пренебрегает»; *Узуэр къоуэм* «Кого ударишь, тот тебя же ударит»; *Узытелэ нэхрэ къыптелэ* «Чем тот, по ком умираешь, лучше тот, кто по тебе умирает»; *Уэ ущыклуэм, сэ сыкъэклуэжаш* «Когда ты (только) шел (туда), я уже возвращался (оттуда)»; *Жьым кыхьыр псым ехыж* «Что ветром принесло, то водой уносится»; *Зыбым пажьэм хедзэри, зыдым кыхьыхыж* «Кто кроит, тот в бурьян бросает, а кто шьет, тот вытаскивает».

Суффиксальные конверсивы представлены в паремиях в меньшем количестве; как правило, они маркированы контрастообразующими суффиксами – *гъуафлэ / -гъуей*: *Щыхуэр къэщтэгъуафлэ ихьэклэ тыжыгъуейщ* «В долг брать легко, но отдавать тяжело». Данная словообразовательная модель продуктивна и при создании векторной противоположности: *Къэклуэгъуафлэ клуэжыгъуафлэщ* «То, что легко приходит, легко уходит»; *Лажьэр къэклуэгъуафлэ ихьэклэ, клуэжыгъуейщ* «Проблема легко приходит, но тяжело уходит»;

Утвердительно-отрицательные оппозиции, основанные на противопоставлении позитивных и негативных форм глаголов, демонстрируют полярность двух ситуаций. В кабардино-черкесском языке основными средствами негирования выступают суффикс *-къым* и префикс *мы-*: *Анэ зимылэ сабийр, адэ илэми, ибафэщ* «Ребенок, который не имеет матери, выглядит сиротой, если даже имеет отца»; *Напэ зимылэм дзажэпкъ илэщ* «У кого нет совести, тот имеет (крепкие) ребра» (Тот у кого нет совести, везде может вырвать себе лакомый кусок); *Клэн ухэнми, фызым ухэмын* «Пусть ты лишишься игры в альчики, но пусть не лишишься женитьбы»; *Гуэн нэщл щылэщи, хадэ нэщл щылэкъым* «Амбар бывает пустой, но огород не бывает пустым»; *Дыгъужьым лы игъуэтмэ, псы игъуэтыркъым*. «Волк если мясо находит, то воду не находит»; *Уэгъум ихьар уэлбанэм къехьыжри, уэлбанэм ихьар уэгъум кыхьыжыркъым* «То, что засуха унесла, ливень вернет, но то, что ливень унес, засуха не вернет»; *Клуэм ущлохьэри ихэм ущлыхьэркъым* «Идущего догонишь, едящего не догонишь»; *Псэур мэгъгъэри, лар гугъэжыркъым* «Живой надеется, мертвый уже не надеется».

Наиболее рельефно контрастная семантика проявляется в ситуации, когда отрицается то же самое действие, что и утверждается: *Бгитыр зэлуцлэркъым, цлыхуитыр зэлуоцлэ* «Две горы не сходятся, а два человека сходятся»; *Фызабэм и*

бын *еплыж*, *лыгыуабэ* и бын *иплыжкыым* «Вдова своих детей **поднимает**, вдовец своих детей **не поднимет**»; *Сабийм адэ имылэжмэ*, *зеинишкыым*, *анэ имылэжмэ*, *зеинишэц* «Если у ребенка не стало отца, он **не осиротел**, а если не стало матери, он **осиротел**»; *Лажьейм уфлуклуэри*, *узейм уфлэклуэркыым* «От тяжелой проблемы **сможешь уйти**, от тяжелой болезни **не сможешь уйти**»; *Зэрымылгагумэ*, *зэцлолэ*, *зэрылгагумэ*, *йолыкI* «Когда **не видятся**, тоскуют (друг по другу), а когда **видятся**, не выносят (друг друга)».

Но могут в паремическом тексте противопоставляться и разные действия: *Щэр жьы мэхури*, *жьыр цлэ хужьыркыым* «Новое **старится** (молодой стареет), старое **не новеет** (старый не молодеет)». Поскольку в формально-логическом плане утверждение и отрицание представляют собой полярные, взаимоисключающие противоположности, в тексте паремии утвердительно-отрицательные глагольные противопоставления могут восприниматься как контрастные даже в тех случаях, когда они контекстуально или экстралингвистически обусловлены: *Иухур жьылэгуафлэ цхьэкIэ*, *цлэгуафлэкыым* «О деле **легко сказать**, но **не легко сделать** (его)». *Хабзэр сцлэ цхьэкIэ*, *ирабзэр слэцлэлкыым* «Хоть и **знаю** обычаи, но **не располагаю** (инструментом) для (их) соблюдения». Однако такие случаи представляют собой неконвенциональные оппозиции и относятся к периферии поля контраста.

Список источников

Адыгэ псалъэжхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ... 2016 – *Адыгэ псалъэжхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ (абыхэм я мыхьэнэр гьэщыпкьауэ) / зэхэзылгьхар Л.И. Гьут. Налшык: ИГИ КБНЦ РАН-м и тхылг кьыдэггькынымкIэ и кьудамэ*, 2016. 364 н. (Адыгские пословицы и поговорки (с их толкованиями) / сост. Л.А. Гугова. Налчык: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2016. 364 с.

Адыгэ псалъэжхэр... 1965 – *Адыгэ псалъэжхэр*. Т. 1. (Адыгские пословицы и поговорки / Сост. А. Гукемух, З. Кардангушев). Налшык, 1965.

Адыгэ псалъэжхэр... 1967 – *Адыгэ псалъэжхэр*. Т. 2. (Адыгские пословицы и поговорки / Сост. А. Гукемух, З. Кардангушев). Налшык, 1967.

Балова 1999 – *Балова И.М.* Синтаксис кабардинских пословиц и поговорок: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Налчык, 1999.

Балова, Кумыкова 2005 – *Балова И.М., Кумыкова М.М.* О символике числа «один» в кабардинских паремиях // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2005. № 3 (12). С. 77–79.

Балова, Кремшокалова 2011 – *Балова И.М., Кремшокалова М.Ч.* Паремии как форма синтеза смысловых миров русской и кавказских культур // *Философские науки*. 2011. № 51. С. 108–124.

Балова, Будаева 2015 – *Балова И.М., Будаева Л.А.* «Правда» как ценностный ориентир в паремиологических картинах мира народов Северного Кавказа (на материале русского, кабардино-черкесского, карачаево-балкарского и осетинского языков) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 2-2 (44). С. 29–32.

Бочина 2002 – *Бочина Т.Г.* Стилистика контраста: Очерки по языку русских пословиц. Казань: Изд-во Казан, ун-та, 2002. 196 с.

Бочина 2003 – *Бочина Т.Г.* Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: Автореф. ... дисс. докт. филол. наук. Казань, 2003. 50 с.

Бочина 2022 – *Бочина Т.Г.* Контраст в тувинских пословицах // *Новые исследования Тувы*. 2022, № 1. С. 37–46. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.3>

Голембовская 2013 – *Голембовская Н.Г.* Национально-культурные особенности вербализации антиномии «жадность – щедрость» русскими и литовскими паремиями // *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн.* 2013. № 1 (17). С. 175–179.

Кремшокалова 2022 – *Кремшокалова М.Ч.* Культурные коды в паремиологии // *Язык: история и современность*. 2022. № 1. С. 76–82.

Крюкова 2016 – *Крюкова К.С.* Особенности выражения контраста в трансформированных вариантах пословиц // *Вестник Костромского государственного университета*. № 4. 2016. С. 134–136.

Кудаева 2001 – *Кудаева З. Ж.* Адыгская паремия: система, поэтика. Нальчик: Эльбрус, 2001. 88 с.

Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2020 а – *Кумыкова Д.М., Кумыкова (Гучапшева) Э.Т.* Особенности структурной классификации антонимов кабардино-черкесского языка // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. № 3 (46). С. 82–89.

Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2020 б – *Кумыкова Д.М., Кумыкова (Гучапшева) Э.Т.* Средства экспликации семантики контрадикторности в производных антонимах (на материале кабардино-черкесского языка) // Электронный журнал «Кавказология». 2020. № 4. С. 229–239. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-4-229-239>

Пермяков 1988 – *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. С. 107.

Унатлоков, Унатлокова, Шогенова 2021 – *Унатлоков В.Х., Унатлокова Л.С., Шогенова А.Т.* Фигуры, построенные на основе контраста, в кабардино-черкесских пословицах и поговорках // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук. Сборник научных трудов, приуроченной к году науки и технологий. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2021.

References

Adyge psal'ezh'hemre psal'e sheryuekhemre (abyhem ya myh'ener g'eshchypk'aue). (Adygskie posloviцы i pogovorki (s ih tolkovaniyami) [Adyghe proverbs and sayings (with their interpretations): sost. L.A. Gutova. Nal'chik: Izdatel'skiy otdel IGI KBNC RAN, 2016. 364 p. (In Russian and In Kabardino-Circassian)

Adyge psal'ezh'her. T.1. (Adygskie posloviцы i pogovorki. Sost. A. Gukemuh, Z. Kardangushev) [Adyghe proverbs and sayings]. Nalshyk, 1965. (In Kabardino-Circassian)

Adyge psal'ezh'her. T. 2. (Adygskie posloviцы i pogovorki. Sost. A. Gukemuh, Z. Kardangushev) [Adyghe proverbs and sayings]. Nalshyk, 1967. (In Kabardino-Circassian)

BALOVA I.M. *Sintaksis kabardinskiх posloviц i pogovorok* [Syntax of Kabardian proverbs and sayings]: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk. Nal'chik, 1999. (In Russian)

BALOVA I.M., KUMYKOVA M.M. *O simbolike chisla «odin» v kabardinskiх paremiyah* [On the symbolism of the number “one” in Kabardian proverbs]. IN: Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2005. № 3 (12). P. 77–79. (In Russian)

BALOVA I.M. KREMSHOKALOVA M.CH. *Paremi kak forma sinteza smyslovyh mirov russkoj i kavkazskikh kul'tur* [Proverbs as a form of synthesis of the semantic worlds of Russian and Caucasian cultures]. IN: Filosofskie nauki. 2011. № S1. P. 108–124. (In Russian)

BALOVA I.M., BUDAeva L.A. *“Pravda” kak cennostnyj orientir v paremiologicheskikh kartinah mira narodov Severnogo Kavkaza (na materiale russkogo, kabardino-cherkesskogo, karachaevo-balkarskogo i osetinского yazykov)* [“Truth” as a value reference point in the paremiological pictures of the world of the peoples of the North Caucasus (based on the material of the Russian, Kabardino-Circassian, Karachay-Balkar and Ossetian languages)]. IN: Filologicheskije nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 2-2 (44). P. 29–32. (In Russian)

BOCHINA T.G. *Stilistika kontrasta: Oчерki po yazyku russkikh posloviц* [Stylistics of contrast: Essays on the language of Russian proverbs]. Kazan': Izd-vo Kazan, un-ta, 2002. 196 p.

BOCHINA T.G. *Kontrast kak lingvokognitivnyj princip russkoj posloviцы* [Contrast as a linguocognitive principle of a Russian proverb]: Avtoref. ... diss. dokt. filol. nauk. Kazan', 2003. 50 p. (In Russian)

BOCHINA T. G. *Kontrast v tuvinskiх posloviцah* [Contrast in foreign proverbs]. IN: Novye issledovaniya Tuvy. 2022, № 1. P. 37–46. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.3> (In Russian)

GOLEMBOVSKAYA N.G. *Nacional'no-kul'turnye osobennosti verbalizacii antinomii «zhadnost' – shchedrost'» russkimi i litovskimi paremiyami* [National and cultural features of the verbalization of the antinomy “greed – generosity” by Russian and Lithuanian proverbs]. IN: Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 2, YAzykoz. 2013. № 1 (17). P. 175–179. (In Russian)

KREMSHOKALOVA M.CH. *Kul'turnye kody v paremiologii* [Cultural codes in paremiology]. IN: YAzyk: istoriya i sovremennost'. 2022. № 1. P. 76–82. (In Russian)

KRYUKOVA K.S. *Osobennosti vyrazheniya kontrasta v transformirovannyh variantah posloviц* [Features of expressing contrast in transformed versions of proverbs]. IN: Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. №4.2016. P. 134–136. (In Russian)

KUDAEVA Z.ZH. *Adygskaya paremiya: sistema, poetika* [Adyghe proverb: system, poetics]. Nal'chik: El'brus, 2001. 88 p. (In Russian)

KUMYKOVA D.M., KUMYKOVA (GUCHAPSHEVA) E.T. *Osobennosti strukturnoj klassifikacii antonimov kabardino-cherkesskogo yazyka* [Features of the structural classification of antonyms in the Kabardian-Circassian language]. IN: Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij. 2020. № 3 (46). P. 82–89. (In Russian)

KUMYKOVA D.M., KUMYKOVA (GUCHAPSHEVA) E.T. *Sredstva eksplikacii semantiki kontradiktornosti v proizvodnyh antonimah (na materiale kabardino-cherkesskogo yazyka)* [Means of Explication of the Semantics of Contradiction in Derived Antonyms (Based on the Material of the Kabardino-Circassian Language)]. IN: Elektronnyj zhurnal "Kavkazologiya". 2020. № 4. P. 229–239. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-4-229-239> (In Russian)

PERMYAKOV G.L. *Osnovy strukturnoj paremiologii* [Fundamentals of structural paremiology]. M.: Nauka, 1988. P. 107. (In Russian)

UNATLOKOV V.H., UNATLOKOVA L.S., SHOGENOVA A.T. *Figury, postroennye na osnove kontrasta, v kabardino-cherkesskih posloviach i pogovorkah* [Figures built on the basis of contrast in Kabardian-Circassian proverbs and sayings]. IN: Aktual'nye voprosy gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk. Sbornik nauchnyh trudov, priurochennoj k godu nauki i tekhnologii. – Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2021. (In Russian)

Информация об авторе

Д.М. Кумыкова – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

D.M. Kumykova – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Senior Researcher, Department of Kabardino-Circassian Language.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 08.09.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.